Индия. Российский след

Первого октября Минфин США объявил платёжную сеть A7 «значительной транснациональной преступной организацией». Ведомство утверждает, что её услугами пользовались в том числе Корпус стражей исламской революции и Центральный банк Ирана. Одновременно FinCEN предложила отдельную меру против переводов с участием зарубежных субагентов сети. Решение OFAC уже объявлено; предложение FinCEN ещё проходит процедуру нормотворчества. [1] [2]

За этой новостью легко потерять более длинную историю. Российская внешняя торговля нуждается в банках, посредниках и валютах, которыми можно расплатиться. Российский частный капитал ищет за рубежом клиентов, которым можно выдать кредит. Индия позволяет увидеть оба процесса в одной стране, хотя устроены они совершенно по-разному.

Я рассматриваю A7, банковскую инфраструктуру Сбера в Индии и цифровое потребительское кредитование на примере FincFriends и RupeeRedee. Эти сюжеты позволяют сопоставить разные формы российского финансового присутствия за рубежом. Общего управления или единого денежного потока между всеми тремя в рассмотренных материалах не установлено.

Меня интересует, кто распоряжается деньгами после пересечения границы и перед кем у него возникает обязательство. Для ответа недостаточно названия сервиса. Необходимо установить стороны договора, получателя платежа и условия исполнения. С этого начинается разбор финансовой инфраструктуры, которой пользуются компании и частные лица.

Семь с половиной триллионов

В сентябре 2025 года заместитель председателя ПСБ Михаил Дорофеев заявил, что A7 провела платежи российского бизнеса на 7,5 трлн рублей за первое полугодие. РБК приводит именно триллионы. Показатель характеризует заявленный масштаб расчётов и не является результатом независимого аудита. [3]

Оборот платёжной компании требует пояснения даже тогда, когда число приведено без ошибки. Сумма переводов, выручка посредника, стоимость товаров и движение токенов измеряют разные вещи. Один торговый расчёт может породить несколько финансовых операций, поэтому сложение этих показателей создаёт риск повторного учёта одних и тех же денег.

По описанию Минфина США, A7 использовала подконтрольных зарубежных субагентов и торговые документы для сокрытия характера операций. Это позиция ведомства, на которой основаны его действия; её нельзя превращать в универсальное описание любого российского международного платежа. [1]

Компания, указанная плательщиком, может отличаться от покупателя по внешнеторговому контракту. Тогда для понимания операции необходимо выяснить, на каком основании она исполнила чужое обязательство и кто предоставил средства. Это особенно существенно для агентской модели A7, устройство которой я рассматриваю далее по опубликованным условиям самой компании.

---

[1] Минфин США. Operation Economic Outcast, 1 октября 2026. Открыть источник

[2] FinCEN. Проект специальной меры в отношении субагентов A7, 1 октября 2026. Открыть источник

[3] РБК. Заявление Михаила Дорофеева об обороте A7, 4 сентября 2025. Открыть источник

Оборот, который нельзя положить на счёт

История A7 заставляет вернуться к вопросу, который финансовый рынок предпочитает пропускать в момент быстрого роста. Что именно измеряет объявленный оборот. Когда посредник сообщает сумму проведённых платежей, читатель легко воспринимает её как выручку компании или принадлежащие ей деньги. Между тем через расчётный сервис может пройти очень большой объём, от которого самому сервису достанется относительно небольшая комиссия. Обязательства перед клиентами при этом способны быть значительно больше собственного капитала.

Условная платёжная компания провела за год сто миллиардов рублей и получила один процент вознаграждения. Её валовой комиссионный доход составляет миллиард. Если одновременно пять миллиардов находятся в незавершённых операциях, клиентская зависимость от исполнения в пять раз превышает годовой доход посредника. Этот пример ничего не сообщает о балансе A7. Он показывает, почему впечатляющий оборот не отвечает на вопрос о способности вернуть деньги при остановке маршрута.

Для содержательной оценки понадобились бы средний и максимальный незавершённый остаток, собственные ликвидные средства, договорные сроки возврата и концентрация на отдельных исполнителях. Комиссионная доходность тоже не равна запасу прочности. Её могут съедать выплаты зарубежным участникам, курсовая разница, расходы на проверку и компенсации по неисполненным поручениям. Без этих данных нельзя построить даже приблизительный мост от красивого числа в выступлении к устойчивости бизнеса.

Мне важно удержать именно эту связь. В масштабе торговой инфраструктуры риск возникает между моментом, когда клиент передал деньги, и моментом, когда его обязательство перед поставщиком погашено. Чем больше операций проходит одновременно, тем дороже ошибка внутри этого промежутка. Оборот помогает оценить значимость посредника, но защищённость клиента определяется устройством незавершённого расчёта.

Торговля которая оставляет остаток

Индийское посольство в Москве приводит за финансовый 2024/25 год товарооборот с Россией в 68,7 млрд долларов. Из этой суммы 63,8 млрд приходится на индийский импорт и 4,9 млрд на экспорт в Россию. Среди импортируемых товаров названы нефть и нефтепродукты, удобрения, уголь и другие сырьевые позиции. [4]

Разница между двумя потоками составляет 58,9 млрд долларов. Это мой арифметический расчёт по опубликованным данным. Он показывает торговый дисбаланс, но не размер рупиевых остатков. Товар мог быть оплачен в другой валюте, через посредника или в иной момент.

Для экспортёра получение выручки ещё не завершает финансовую работу. Ему предстоит выплатить зарплату, обслужить долг и закупить оборудование. Полезность средств на иностранном счёте зависит от того, можно ли направить их на эти цели и какие расходы возникнут при использовании.

У большого торгового дисбаланса нет одного обязательного финансового продолжения. Его могут обслуживать разные валюты, инвестиции, кредитование, закупки и финансовые посредники. Нельзя прочитать разницу между импортом и экспортом как готовую банковскую выписку.

---

[4] Посольство Индии в Москве. Двусторонние отношения, торговля за FY 2024/25. Открыть источник

Торговля которая оставляет остаток · продолжение

Поэтому фраза «Россия продала нефть и получила рупии» слишком коротка для этой истории. Нужно ещё выяснить условия конкретного контракта, валюту оплаты и возможность использования остатка. Без этого самые внушительные торговые цифры объясняют потребность в инфраструктуре, но не показывают сам маршрут денег.

Торговый дисбаланс и предел взаимозачёта

Разница между экспортом и импортом объясняет спрос на финансовые решения, но не даёт готовой карты движения денег. Когда одна страна продаёт другой значительно больше, простого встречного обмена товарами недостаточно для замыкания всех потоков. При этом участники торговли не являются единым кошельком. Экспортёр нефти, импортёр оборудования и поставщик потребительских товаров имеют разных собственников, договоры и сроки исполнения.

Условно страна продала товаров на сто единиц, а приобрела на двадцать. Из этого не следует, что восемьдесят лежат на одном счёте и ждут распоряжения. Часть контрактов могла быть оплачена в разных валютах, часть находится в исполнении, часть включает отсрочку. Кроме того, статистика товаров и банковская статистика фиксируют разные события. Механическое превращение внешнеторгового сальдо в сумму «застрявших денег» стирает эти различия.

Даже при наличии подходящей встречной потребности возникает временной разрыв. Нефтяная выручка приходит сегодня, оборудование потребуется через несколько месяцев, а его продавец готов принять оплату только на определённых условиях. Между этими точками появляются размещение ликвидности, валютная позиция и кредитный риск. Финансовая инфраструктура зарабатывает на организации этой совместимости, которая не возникает автоматически из политической договорённости о национальных валютах.

Такой взгляд помогает избежать двух крайностей. Рупиевый расчёт не является бесполезным только потому, что торговля несбалансированна. Но и увеличение количества таких расчётов не доказывает, что проблема использования выручки решена для каждого экспортёра. Для оценки результата нужны данные о фактическом последующем использовании средств, а не только о валюте первоначального платежа.

Как возникла A7

A7 появилась в октябре 2024 года, когда российскому бизнесу уже приходилось перестраивать международные расчёты. Дату создания приводит РБК со ссылкой на ПСБ. Сам банк в сообщении об открытии финансово-расчётного центра во Владивостоке в сентябре 2025 года называет A7 созданной им специализированной финтех-компанией. Таким образом, участие ПСБ подтверждается публичным сообщением банка. [3] [24]

---

[3] РБК. Заявление Михаила Дорофеева об обороте A7, 4 сентября 2025. Открыть источник

[24] ПСБ. Сообщение об открытии финансово-расчётного центра на базе A7 во Владивостоке, 4 сентября 2025 года. Открыть источник